

В башне из газетной бумаги. В Москве, в Литературном музее на Петровке, открылась выставка работ Лидии Шульгиной и Николая Эстиса «Исчезая, воспевают нас время». The New Times всматривался в картину мира, созданную художниками



Лидии Шульгиной уже десять лет как нет с нами. Ее дипломная работа «Приключения Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла вышла книгой вскоре после защиты, что со студенческими работами случается нечасто. Она оформила более тридцати книг, в том числе произведения Алана Милна, Бориса Заходера, Сергея Козлова, Ирины Пивоваровой. Шульгина-иллюстратор стремилась рисовать мир, в котором герои жили бы самостоятельной жизнью, придумывала для них новые ситуации. Такой подход она называла параллельной сказкой.

В 1985 году Лидия Шульгина увлеклась живописью и написала много картин на библейские темы, а переехав в Германию, придумала технику работы с газетами, стала создавать рельефы и скульптуры из бумаги. Ее муж Николай Эстис (он приехал на открытие выставки) рассказывал, что в разгар перестройки в Москве появилось много бесплатных газет и журналов, они валялись повсюду. «Мы, художники, болезненно переживали унижение бумаги (ведь это наш материал), хотелось ее подобрать, спрятать, приласкать, что, собственно, и сделала Лидия. Она начала экспериментировать с бумагой и, превратив валявшийся под ногами мусор в материал и язык высокого искусства, вернула бумаге ее первородное благородство».

Картины Николая Эстиса объединены на выставке в несколько циклов: «Птицы», «Ангелы», «Башни», «Композиции», «Фигуры»... Шульгина писала про него: «Я не знаю, как создается эта реальность, как узнается она каждым из смотрящих, каждым — своя. Когда эти непредвиденные, неожиданные мазки, разливы цвета, удары стертой до черенка кисти превращаются в удивительные картины мира с его первозданностью и бесконечностью, с его хаосом и гармонией? Но я знаю — это Вселенная, это история человечества и история каждого из нас. Предощущение конца и восторг существования. Здесь есть все...»

Елена Калашникова,
Василий Попов

(фото)



Л. Шульгина
«Богоматерь»
газета, бумага, 1985

— Картины создаются во имя —

От творчестве Николая Эстиса The New Times поговорил с самим художником.

Бывает ли у вас, что воплощение сильно отличается от изначальной идеи?

Абстрактных идей у меня не бывает. Например, года два назад пришла ко мне знакомая со своей красивой дочкой. Рыжая прядь почти закрывала зеленый глаз. Из этой рыжей пряди родился ряд — десятки ангелов, и все — охра с холодным отблеском зеленого, я назвал их «Деисусный чин». Вот такая идея может меня преследовать. Так же, как линия женской спины, пластика гимнаста, дрожание осеннего листа, что угодно.

Меня часто спрашивают о допинге: не наркоман ли я? Да, говорю, безнадежный наркоман. Только мой наркотик — женская красота. Надо восхвалять женщину и радоваться тому, что ты чувствуешь. Когда я приезжал работать в дома творчества, для меня допингом были строки любимых поэтов, которые я выписывал на большие листы и вешал в мастерской.

Что вам нужно для работы?

Мне важно оказаться в определенном состоянии. Работаю понемножку каждый день, но это только работа. По-настоящему занырнуть в такое состояние или взлететь туда трудно, поскольку я один. У меня есть все — идеальные условия, удивительные мастерская, материалы... Друзья дарят холсты, я никогда и не мечтал на таких работать. Но никто не пьет чай на кухне, не читает книжку в спальне и не ждет, когда я спущусь. Мне все равно, где работать, не имеет значения ни свет, ни политический строй. Закрытое пространство, самая неприхотливая еда — рис и чай, много материала и любовь, больше ничего не надо. Вещи создаются во имя чего-то. Лида придет и скажет: «Как здорово!» Но Лиды нет.

Что вы делаете с работами, которые вам не нравятся?



Лидия Шульгина

(1957 — 2000) — художник, скульптор и книжный иллюстратор. Окончила Московский полиграфический институт. С 1976 года участвовала в выставках в России, Германии, Франции, Израиле, США и многих других странах. С 1996 года жила в Германии.

Николай Эстис

(р. 1937) — художник. В 1958 году окончил Московское художественно-графическое училище. В выставках участвует с 1960 года, первая персональная выставка состоялась в 1966 году (Москва). С 1996 года живет в городе Пиннеберге (Германия).

Никогда их не рву и не выбрасываю. Там твоя энергия, энергия красочного слоя, а может, и что-то большее. Темпера, которой я работаю, позволяет писать поверх. Даже если предыдущая картинка замазана, она каким-то чудесным образом работает, поэтому можно по ней писать.

Бывает, что спустя сколько-то лет вы возвращаетесь к своим картинам?

Да. Если работа меня не удивляет, я кладу ее к чистой бумаге с мыслью, что когда-нибудь запишу. Проходят годы, при переезде или ремонте пачка рассыпается, работа выпадает. Кто это сделал? Когда? Как говорил мой учитель, Бог допишет.

В Москве я показываю много своих работ. Не часто сам их смотрю и с удивлением вижу, что раз от разу они что-то набирают — от зрительских глаз. Все это очень таинственно.



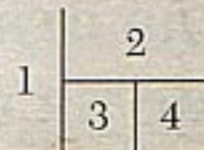
Л. Шульгина



Л. Шульгина



Н. Эстис



Лидия Шульгина создавала библейские образы в бумажной скульптуре (1, 2) и в живописи (3). «Ангелы» Николая Эстиса (4) — «разлив света»